

то се поуправи, неприятеля се показа, и не само че здравътъ и болниятъ завзеха пакъ своите мѣста.

Тукъ, както ми се мене струва, за ввеждането на необходимата военна дисциплина, трѣбвало би да се постъпва върхъ осторожно и, до колкото се може, безъ строги мѣрки; нашите пажъ ротни командире изгубватъ минутно търпѣнието си съ свои строги дѣйствия предизвикватъ общето възбуждение, където да достигатъ нѣкоя цѣль. Днесъ, напримѣръ, командира на 8-та дружина предаде на моето усмотрѣніе едно прошеніе, което му подала цѣла една рота; прошението е особено характеристично и заслужва сериозно внимание *).

«Его высокоблагородію, дружинному командиру на 8-й дружины.

ПРОШЕНІЕ.

Възчу подписаные солдаты изъ 8-й дружины 3-ей роты, имеющіе кому другому объявить своихъ страдавій отъ своего ротнаго командира г. штабсъ капитанъ Н. , кроме на ваше высокоблагородію. Сегодня мы рѣшили принести вамъ настоящее свое покорное прошевіе, въ которомъ вы увидите прачины, принуждающіе нашихъ солдатъ бѣжать изъ службы:

1) Дурное обращеніе съ нами, и во время учевія не- милостиво бьеть насъ, тоже и нашихъ капралей.

2). Нѣкоторыхъ солдатъ бьеть безъ всякаго права по 25—40 палки, тоже и безъ права арестуетъ; напр.: 20-октября принесено капусты и сказано, что отъ этой капусты укради мы 150 кап., и сколько не увѣрялъ его фельдфебель, что нѣть краденой капусты, тоже и самъ перечелъ всей капусты и вполнѣ увѣрился. Однако, что бы не показаться низкимъ, онъ приказалъ арестовать двухъ изъ невинныхъ, которые простовали двухъ дней и двухъ ноچей на холодѣ.

По этому приступаемъ къ вашему высокоблагородію-Умолять васъ, по причинѣ этихъ дурныхъ обхожденій нашего командира, опредѣлить намъ другого ротнаго командира, или перемѣстить насъ въ иной роты.

*) Макаръ че спорѣдъ нашите военни закони, такого едно прошение е незаконно и военниятъ трѣбва строго да се осаждатъ.